Черная змея почти прижалась своей острой головой к изысканному лицу Лу Монина, а затем, взмахнув хвостом, снова превратилась в змею.

— Он, великий император, которому другие не смеют перечить, а этот человек осмеливается жаловаться на его болтовню! Осмеливается!

«Я так зол, так хочу его укусить.»

Лу Монин не был искусным наездником. В прошлой жизни он учился верховой езде в юности, но это были лишь азы. Позже, из-за проблем со здоровьем, он не мог ездить верхом, поэтому теперь, направляясь в городок Цзянци, он ехал медленно.

Сан Пэй догнал его только через две недели. Он выглядел уставшим и похудевшим, лицо его было изможденным.

Увидев Лу Монина, он сразу же спешился и опустился на колени, низко поклонившись, но не произнес ни слова.

Лу Монин подошел и помог ему подняться:

— Сюэ Линь-ши доверила тебя мне. Теперь ты можешь спокойно оставаться со мной. Ее желание исполнено, и, вероятно, она уже переродилась вместе с Сюэ Сыланом. Ты выполнил свой долг перед ней, теперь живи для себя.

Он согласился взять Сан Пэя только для того, чтобы тот не покончил с собой, а не потому, что видел в нем слугу.

Сан Пэй молчал. На нем была старая, потрепанная одежда. Он снова поклонился три раза.

Лу Монин вздохнул, зная, что Сан Пэй упрям, но не ожидал, что настолько. Видимо, он, следуя словам Сюэ Линь-ши, решил служить ему всю жизнь.

Лу Монин решил временно оставить попытки убедить его и велел ему встать. Затем он купил ему простую длинную одежду, и на следующий день они продолжили путь.

С тех пор, как Сан Пэй присоединился, Лу Монину больше не нужно было заниматься мелочами. Однако Сан Пэй был настолько предан, что, увидев, как плохо Лу Монин ездит верхом, сначала отказался ехать на лошади и хотел вести его пешком до городка Цзянци.

До городка Цзянци был месяц пути, и Сан Пэй действительно…

Лу Монин в конце концов пригрозил, что уедет, и только тогда Сан Пэй согласился ехать верхом.

Так они ехали почти месяц, пока не добрались до округа Тунчжоу, в двух днях пути от городка Цзянци.

Лу Монин предъявил проездные документы и, войдя в город, спешился. Он повернулся к Сан Пэю:

— Мы остановимся здесь на несколько дней.

Сан Пэй, всегда готовый выполнить любое указание Лу Монина, не задавая лишних вопросов, сразу же повел их лошадей вперед, чтобы найти недорогую гостиницу.

Черная змея, неожиданно вернувшись, устроилась на плече Лу Монина, уставившись на ним своим острым взглядом, но молчала.

Лу Монин едва заметно улыбнулся:

— Хочешь говорить — говори. Я только против бессмысленной болтовни.

Черная змея:

…

«Разве я позволю тебе заставить меня молчать или говорить?»

Лу Монин не ожидал, что змея так обидчива:

— Я извиняюсь. Вечером будет вино, будешь пить?

Черная змея:

— Буду.

Мужчина рефлекторно ответил, а затем, осознав это, замолчал, но слова уже были произнесены. Его черные глаза смотрели на Лу Монина:

— Ты первый, кто назвал меня… болтуном.

Лу Монин, умея смиряться, ответил:

— Моя ошибка.

Черная змея, услышав то, что хотела, удовлетворилась:

— Впредь не угрожай выбрасывать вино Хуадяо.

Лу Монин медленно шел вперед, оглядывая улицы по обе стороны, и кивнул.

Черная змея заметила его взгляд:

— До городка Цзянци осталось два дня, почему ты решил остановиться в округе? Что здесь интересного?

Лу Монин:

— Не округ интересен, просто я не спешу в Цзянци.

Черная змея еще больше удивилась:

— Я правильно понял? Разве ты не хочешь поскорее приступить к управлению этим беспорядком?

Судя по тому, что она знала о Лу Монине, он определенно хотел взять на себя эту проблему.

Городок Цзянци был беспорядком по двум причинам.

Во-первых, это была бедность. Городок находился в неблагоприятной местности, где часто

случались засухи, и урожаи были плохими, что делало его бедным. Во-вторых, в таких местах обычно много разбойников, которые грабили и творили зло.

В прошлом, будучи в армии, он не обращал внимания на такие места, но это не значит, что он не знал о ситуации. Позже, став императором, он узнал об этом месте и планировал отправить войска для устрашения и подавления разбойников, а затем найти талантливого управляющего. Но…

Черная змея, вспомнив это, почувствовала холод, а ее глаза загорелись красным светом.

Лу Монин, который как раз наблюдал за округом, почувствовал холод и хотел спросить, что случилось с черной змеей, как вдруг она резко прыгнула за его спину.

В тот же момент порыв ветра пронесся мимо, и Сан Пэй, вернувшись, увидел черную змею на плече Лу Монина и сразу же попытался схватить ее голыми руками.

Черная змея быстро отреагировала и прыгнула вперед, но Сан Пэй был быстр. Прежде чем Лу Монин успел понять, что происходит, Сан Пэй и черная змея исчезли из виду.

Лу Монин:

…

Он не беспокоился о черной змее. Сан Пэй, хоть и быстр, вряд ли сможет ее догнать.

Он просто нашел чайный павильон и сел, чтобы подождать, пока они сами вернутся.

Он выпил полчашки чая, но ни Сан Пэй, ни змея не возвращались. Однако вдалеке послышался шум.

Лу Монин поднял глаза и увидел, как оборванный мужчина, шатаясь, бежал в их сторону. Его одежда была изорвана, волосы растрепаны, и он выглядел крайне изможденным.

За ним гнались несколько всадников.

Впереди ехал мужчина в изысканном синем халате, с благородными чертами лица и прекрасной внешностью. Он смотрел на бегущего мужчину с глубокой болью в глазах и хрипло кричал:

— Ашэн, не беги, ты можешь пораниться!

Но бегущий мужчина не обращал внимания. Он споткнулся о торговца веерами у чайного павильона, упал и поранил ногу, но продолжал бежать.

Торговец попытался помочь ему, но мужчина, в панике и безумии, ударил его несколько раз. Его растрепанные волосы открыли глаза, полные страха и растерянности, а из его рта вырывались нечленораздельные звуки.

Торговец, упав, ругнулся и замахнулся:

— Так это сумасшедший!.

Но его руку схватил другой мужчина.

Это был тот самый красивый всадник. Он соскочил с лошади и встал перед сумасшедшим, нахмурившись:

— Что ты делаешь?

Торговец испугался и сразу же извинился:

— Г-господин Цзян… я просто случайно…

— Убирайся! — Мужчина, которого назвали Цзян, бросил торговцу серебряный слиток.

Торговец не осмелился больше говорить и поспешно собрал свои веера, которые были сломаны сумасшедшим.

Мужчина повернулся и, с нежностью в глазах, опустился на колени перед сумасшедшим:

— Ашэн, вернись со мной. Ты не в своем уме, не бегай больше, ты можешь пораниться.

Сумасшедший, увидев его, начал кричать, но не мог выговорить ни слова. Он словно не узнавал мужчину, отчаянно отбивался и кричал:

— А-а-а!

Мужчина, которого он царапал, не сопротивлялся, хотя его лицо было в крови. В его глазах была только глубокая печаль, что вызывало сочувствие у окружающих.

В конце концов сумасшедший был оглушен одним из слуг мужчины, который затем отругал слугу и осторожно поднял без сознания сумасшедшего на лошадь. Перед тем как уехать, он извинился перед окружающими, его лицо было бледным.

Когда они уехали, Лу Монин наблюдал, как они покинули город и исчезли за воротами.

Сосед за столиком, наблюдая за всем этим, вздохнул:

— Жаль господина Цзяна. Теперь он заботится о таком сумасшедшем. Он действительно добрый человек, ведь даже когда его супруг сошел с ума, он остается верным и преданным.

Лу Монин в прошлой жизни не был в городке Цзянци, поэтому не знал, кто такой господин Цзян.

Он поднял руку, чтобы заказать еще чай, и, взяв чайник, подошел к мужчине:

— Брат, кто этот господин Цзян? Тот, кто только что уехал, был его супругом?

Мужчина, увидев красивого Лу Монина, проникся симпатией и не стал скрывать. Лу Монин налил ему чая, и мужчина улыбнулся, а затем покачал головой:

— Молодой человек, вы, видимо, не местный?

Лу Монин ответил:

— Верно, я приехал искать родственников. Только что прибыл в город и увидел эту сцену. Мне стало любопытно, не расскажете ли вы мне об этом?

http://bllate.org/book/16611/1518949